

2. Национальный индекс развития цифровой экономики. – URL: <https://digital.msu.ru/wp-content/uploads/National-DE-Development-Index.pdf> (дата обращения: 9.01.21).
3. Петров, В. М. Многореальный мир / В. М. Петров. – Екатеринбург, 2010. – 103 с.

DIGITAL TRANSFORMATION — THE FUTURE OF EDUCATION?

Khokhlova Lyudmila Vasilyevna

PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor
the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences
Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (f) RGPPU
Nizhny Tagil, Russia

Abstract. The article discusses some aspects of digital transformation related to education. The attractiveness of this trend for education is substantiated. A comparative analysis of the possibilities of the service sector and education in the use of digital technologies is carried out. The idea of the birth of new philosophical problems generated by the new place of technology in education and human life is confirmed.

Keywords. Digital transformation, virtual reality, augmented reality, immersion environment, transformer

УДК 32.019.5:004.738.5(045)

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ДЕМОКРАТИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Шавеко Николай Александрович

кандидат юридических наук
старший научный сотрудник
Удмуртский филиал ФГБУН «Институт философии и права УрО РАН»
Ижевск, Россия

Рассматриваются основные угрозы демократии, которые возникли в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, а также предлагаются способы борьбы с этими угрозами.

Ключевые слова: трайбализм, эффект эхо-камеры, право на забвение, информационные войны, медиакратия, демократия, интернет.

Современная эпоха характеризуется стремительным развитием технологий. В первую очередь это информационно-коммуникационные технологии. Эти технологии порождают ряд угроз демократии.

Первое. Использование современных технологий авторитарными лидерами и диктаторами. Благодаря технологиям авторитаризм усиливается [1].

Второе. Все меньше оснований верить в рационального избирателя [2; 3]. Алгоритмы, основанные на больших данных, позволяют разрабатывать все новые формы неявной манипуляции сознанием и действиями граждан. Интернет способствует популяризации радикальных политических идеологий, усиливая эксплуатацию пристрастия народных масс к чему-то новому или эпатажному. Интернет также способствует распространению предрассудков, ведь они в принципе распространяются быстрее подлинного знания. Кроме того, сегодня становится все больше «умных машин», способных принимать решения за людей. Но чем больше машины думают за нас, тем меньше мы думаем сами, тем хуже наши когнитивные способности, и, в конечном счете, тем менее машины подконтрольны нам.

Третье. Интернет повышает разобщенность граждан. Либо человек находится в постоянных сомнениях и поисках [4], либо растет «кластеризация общества» [5], в том числе трайбализм [2]. Ни то ни другое не способствует ни поиску правды, ни формированию общественного согласия.

Четвертое. Технологии негативно повлияли на СМИ, а СМИ – это одна из опор демократии. Привычным делом для нас стали «информационные войны» [3]. Причем даже если стороны в этих войнах взаимно уравнивают друг друга, есть множество негативных следствий: уничтожается сама возможность нормального публичного обсуждения политических проблем (нет площадок для дискуссий, есть лишь площадки для пропаганды), при этом людям все труднее искать истину [6].

Пятое. Ухудшается качество политиков. Развитие СМИ способствовало усилению влияния высококонфликтных политиков с признаками нарциссизма и социопатии [7].

Шестое. Мы либо стали склонны меньше высказывать свои моральные и политические взгляды в сети (если нет анонимности) [2], либо делаем это менее ответственно (если есть анонимность) [8]. В обоих случаях разрушается коммуникативная среда.

Седьмое. Технологии способствуют социальному расслоению, развитию и укреплению социального неравенства [9]. Экономическое неравенство перетекает в политическое. Благодаря технологиям узкая прослойка элиты начинает доминировать над основной массой населения планеты. Особенно волнительно здесь положение технологических и коммуникационных гигантов. У них есть возможность лоббировать свои интересы на самом высоком политическом уровне, тратить огромные средства на создание положительного имиджа, моментально активизировать политическую активность миллиардов пользователей своих продуктов. Не случайно мы наблюдаем своего рода культурное сращивание политической и бизнес-элит, в результате которого чиновники все меньше связаны с народом. То же самое касается и медиамагнатов. Политики заинтересованы в услугах СМИ, но и СМИ заинтересованы в получении от политиков инсайдерской информации и финансирования. В итоге мы имеем сложное переплетение интересов, но интересы народа тут зачастую вообще ни при чем [10; 4]. Разрабатывающие новые технологии корпорации сильно влияют на жизнь каждого из нас (на образование, здравоохранение, общественный транспорт и т. д.) но сами эти корпорации не являются демократическими институтами: мы не можем повлиять на их политику.

Восьмое. Многие технологии подрывают способность государственной власти обеспечивать безопасность своих граждан, что, в конечном счете, сказывается и на легитимности такой власти [11].

Чтобы минимизировать возникшие угрозы демократии, следует предпринять ряд мер.

Эти меры связаны как с развитием индивидуальных добродетелей и распространением индивидуальных моделей поведения, так и со структурными реформами.

Следует признать, что регулирование и, соответственно, ограничения в этой области крайне необходимы, а мечты о полной свободе в интернете должны быть отброшены.

Представляется целесообразным создание отдельных органов, которые будут ответственны исключительно за соответствующее регу-

лирование, причем уделить особое внимание их независимости от других органов власти.

Кроме этого, научно-технический прогресс требует от нас формулирования новых фундаментальных прав, среди которых следует выделить право на забвение и право на защиту от информации. Относительно последнего права следует подчеркнуть, что: 1) защита требуется от информации как политического, так и неполитического характера, поскольку грань здесь условна; 2) защита требуется не только от конкретной информации (например, экстремистского или порнографического характера), но и от информационных атак в целом (в том числе нативной рекламы, продакт-плейсмента, «джинсы», адресованной детям рекламы). Сегодня данное право обеспечивается лишь частично, т. е. имеется огромная сфера, не урегулированная должным образом.

Одновременно современность требует от нас и возложения на субъектов, собирающих, хранящих, обрабатывающих и распространяющих информацию, в том числе на собственников социальных сетей, соответствующей ответственности. В политическом аспекте особое значение приобретает борьба с экстремизмом, «fake news», а также с «фабриками троллей».

Следует возложить на электронные медиа обязанность обеспечить максимально эффективную блокировку «троллей», «ботов» и «киборгов», а также искусственных накруток лайков, репостов и комментариев. В этом вопросе рыночные механизмы необходимо дополнять юридическими (в том числе уголовно-правовыми) и техническими. Одной из мер может стать разработка с участием общественности кодексов этики для электронных медиа (включая социальные сети).

Необходимо ввести в социальных сетях и платформах наряду с кнопками «лайк» и «дизлайк» кнопки «правда» и «не правда», «полезно» и «вредно», «доверяю» и «не доверяю», «важно» и «не важно», а также им подобные, чтобы бороться с распространением фальшивых новостей и манипулятивными техниками [5].

Кроме того, имеет смысл возложение на владельцев социальных сетей, поисковых систем, приложений, программ и платформ обязанности предоставлять пользователям широкие возможности по контролю над способами использования персональных данных и по настройке применяемых фильтров, а также обязанности устанавливать

такие опции «по умолчанию», которые были бы наименее обременительны для пользователей.

Доминирование технологических гигантов заставляет нас по-новому взглянуть на антимонопольное регулирование. Представляется верной позиция, согласно которой отдельные общественно значимые решения крупнейших компаний должны подвергаться контролю со стороны представителей народа, даже если формально они соответствуют закону. Не лишены смысла и предложения назначать общественных омбудсменов или формировать общественные советы при таких компаниях.

Что касается СМИ, то необходимо освободить их не только от государственного вмешательства, но и от диктата рынка, то есть СМИ должны подвергаться непосредственному общественному контролю. Одна из привлекательных идей заключается в том, чтобы раздать каждому гражданину ваучер на определенную сумму, который он может потратить на поддержку одного из некоммерческих СМИ по своему выбору [10].

Усложнение социальных процессов и увеличение объемов информации заставляет переосмыслить традиционные представления о демократии. Крайне важным становится развитие условий, при которых достигается эффект «мудрости толпы»: разнообразие, независимость и децентрализованное формирование мнений, взаимное доверие [12]. Но оптимальным представляется все же сочетание власти специалистов и народа: привлечение к принятию решений всего гражданского корпуса не всегда будет целесообразным, т. к. во многих случаях достаточно привлечь «толпу» экспертов.

В экономике внимания, построенной на инстинктах и эмоциях, необходимо, во-первых, «снижать градус» распространяемой информации, во-вторых, содействовать публичным дискурсам, нацеленным на поиск истины, а не на стимулирование дофаминовых рецепторов или на доступ к рычагам власти.

Необходимо также развивать уже существующие политические институты и делать их более эффективными.

Наконец, следует задуматься над изменением экономической системы, т. к. многие авторы [10] не без оснований связывают негативные факторы, вызванные развитием технологий, с базовыми негативными тенденциями капитализма, такими как поощрение социального неравенства, монополизация рынков, гиперкоммерциализация общественной жизни и безудержный рост производства и потребления.

Литература

1. Morozov, E. The net delusion: the dark side of internet freedom / E. Morozov. – New York : PublicAffairs, 2011. – 409 p.
2. Bartlet, J. The People vs. Tech: How the internet is killing democracy (and how we save it) / J. Bartlet. – New York: Dutton, 2018. – 249 p.
3. Moore, M. Democracy hacked: Political Turmoil and Information Warfare in the Digital Age / M. Moore. – UK : Oneworld Publications, 2018. – 336 p.
4. Кин, Дж. Демократия и декаданс медиа / Дж. Кин. – Москва: ВШЭ, 2015. – 312 с.
5. Aral, S. The hype machine / S. Aral. – New York: Currency, 2020. – 416 p.
6. Vosoughi, S. The spread of true and false news online / S. Vosoughi, D. Roy, S. Aral // Science. – 2018 – 9 Mar. – № 359 (6380). – P.1146–1151.
7. Eddy, B. Why We Elect Narcissists and Sociopaths And How We Can Stop! / B. Eddy. – Oakland : Berrett-Koehler Publishers, 2019. – 192 p.
8. Паризер, Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Э. Паризер. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2012. – 304 с.
9. Hindman, M. The Myth of Digital Democracy / M. Hindman. – Princeton: Princeton University Press, 2009. – 181 p.
10. McChesney, R. W. Digital Disconnect: How Capitalism Is Turning The Internet Against Democracy / R. W. McChesney. – New York; London: The New Press, 2013. – 299 p.
11. Helbing, D. Next Civilization Digital Democracy and Socio-Ecological Finance: How to Avoid Dystopia and Upgrade Society by Digital Means / D. Helbing. – Switzerland: Springer, 2021. – 337 p.
12. Surowiecki, J. The Wisdom of Crowds / J. Surowiecki. – New York: Anchor, 2005. – 336 p.

THE IMPACT OF MODERN TECHNOLOGIES ON DEMOCRACY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Shaveko Nikolay Aleksandrovich

PhD of Law,

Senior Researcher

Institute of Philosophy and Law of Ural Branch RAS,
Izhevsk, Russia

Abstract. The main threats to democracy that have arisen in connection with the development of information and communication technologies are considered, as well as ways to combat these threats are proposed.

Keywords: tribalism, echo chamber effect, right to oblivion, information wars, mediocracy, democracy, Internet.